

Вань Сяохуа сидел за столом, не в силах скрыть изнеможение на лице. Несмотря на то, что культиватор его уровня, достигший чакры Нефритовой Столицы, мог оставаться бодрым даже после трех суток без сна, в последнее время навалилось столько неприятностей, что даже он чувствовал, как силы покидают его.

— Что думаешь насчет письма от семьи Ли, Юанькай? — потирая виски, он устало взглянул на сидящих перед ним.

Не успел Вань Юанькай раскрыть рта, как сидевший рядом крепкий мужчина бесцеремонно выпалил:

— А что тут думать? Семья Ли слаба, но много о себе возомнила. С их-то силами... Достаточно главе семьи нанести им визит, и они мигом отдадут все духовные поля нашей семье Вань!

Крупный мужчина с густыми бровями впился в Вань Сяохуа своими тигриными глазами.

«Болван!» — мысленно выругался тот и спросил вслух:

— А как быть с тем, что у семьи Ли есть человек в секте? Что если начнется расследование, как мы тогда оправдаемся?

— Это... — здоровяк осекся, не найдя, что ответить.

Тогда Вань Юанькай выступил вперед и рассудительно произнес:

— Раз семья Ли просит тридцать процентов, дадим им тридцать. Наши запасы тают с каждым годом, скоро нечем будет платить дань. Сейчас главное — выживание.

Вань Сяохуа кивнул и тихо добавил:

— Тридцать процентов — это еще обсуждаемо. Семья Цзи могущественна, и в такой ситуации семья Ли не станет слишком давить на нас.

При упоминании семьи Цзи лицо Вань Сяохуа помрачнело. Он осторожно положил письмо и продолжил:

— Раньше границей были горы Юйбу, теперь отступили до тракта Гули. Этот старый хитрец Цзи Дэнци совсем обнаглел. Мы слишком слабы и все эти годы только отступали, даже вздохнуть спокойно не дают.

Вань Юанькай стиснул зубы и, тяжело вздохнув, проговорил:

— К счастью, в безвыходной ситуации забрезжил луч надежды. На северных склонах гор Дали восстанавливаются духовные жилы — это шанс для нашей семьи Вань. Жаль только, что не в наших руках.

Вань Сяохуа холодно усмехнулся:

— Сейчас все к лучшему. Даже если бы мы захватили северные склоны гор Дали, нужны люди для охраны. Если послать вас туда, кто будет защищать родовое поместье на горе Хуацянь? К тому же дело серьезное — если Цзи Дэнци узнает, разве он позволит нашей семье Вань расшириться?

— Цзи Дэнци тайно подсылает людей к нашим недалеким родственникам, и те мечутся между двух огней. Контакты с семьей Ли или отправка людей должны быть предельно скрытными. Ни в коем случае нельзя, чтобы Цзи Дэнци прознал об этом!

Вань Юанькай решительно кивнул:

— Я уже велел младшему брату инсценировать смерть и отправиться к заставе Лидао. Шпионы Цзи Дэнци — всего лишь простые смертные, ничего не заметят.

— Тяньцан красноречив и осторожен. Я спокоен, доверив это дело ему.

Закончив говорить, Вань Сяохуа взял кисть и слегка провел линию на карте перед собой. Его взгляд заледенел, и он процедил сквозь зубы:

— Тупым ножом режут мясо, но стоит опасаться, как бы наша семья Вань не укусила в ответ.

Ли Тунъя, приведя в порядок дыхание и ощутив непрерывный поток духовной силы внутри, удовлетворенно улыбнулся:

— Четыре года непрерывного движения чакры Небесного Вихря, наконец-то свершилось.

— Поздравляю, брат Я, с очередным достижением! Ты освоил чакру Небесного Вихря! — Лю Жосюань с улыбкой заправила выбившуюся прядь за ухо и, глядя прямо на Ли Тунъя своими черными глазами, искренне поздравила его.

— Всего лишь малый успех на стадии Дыхания Зародыша, нечего тут праздновать! — Ли Тунъя слегка отвернул голову, украдкой уходя от пристального взгляда Лю Жосюань, и смущенно ответил.

— Хи-хи, — Лю Жосюань залилась легким смехом.

Ли Тунъя беспомощно покачал головой, взглянул на небо и произнес:

— После суток уединенной тренировки пойду навещу Сянпина.

— Хорошо, — Лю Жосюань энергично кивнула, не переставая улыбаться.

Ли Тунъя вышел из усадьбы в Лицзине и, едва дойдя до переднего двора семьи Ли, уловил приглушенные звуки из главного двора. Он остановился, прислушиваясь.

— Матушка! Почему у всех есть отец, а у меня нет?! — Ли Сюань, стоя на коленях и уцепившись за платье госпожи Жэнь, которая спокойно шила во дворе, жалобно всхлипывал. — У Ли Севэня есть отец! Где же мой?

Услышав это, госпожа Жэнь поспешно опустилась рядом, обняла Ли Сюаня и с дрожью в голосе ответила:

— Отец ушел очень-очень далеко...

— Матушка обманывает! Матушка обманывает! — Ли Сюань с силой вырвался из объятий Жэнь Пиньэр и закричал: — Разве бывает, чтобы ушедший далеко не присылал домой писем?! Все говорят, что отец умер!

Жэнь Пиньэр растерянно замолчала, не зная, как успокоить плачущего Ли Сюаня.

У Ли Тунъя защемило сердце. Он тяжело вздохнул, шагнул во двор и осторожно поднял племянника на руки.

Увидев Ли Тунъя, мальчик, размазывая слезы по щекам, всхлипнул:

— Второй дядя, где мой отец?!

Ли Тунъя мягко похлопал Ли Сюаня по спине и с горечью ответил:

— Твой отец был хорошим человеком, добрым старшим братом...

— У-у-у-у...

Пока он утешал Ли Сюаня, во двор постучался и вошел Ли Е. Увидев его, госпожа Жэнь поспешно увела рыдающего мальчика, оставив мужчин вдвоем во дворе.

— Что случилось? — спросил Ли Тунъя, совладав с эмоциями.

— У ворот просит аудиенции человек, одетый как охотник. Говорит, что пришел от семьи Вань по договоренности.

— Пусть войдет, — Ли Тунъя на мгновение задумался, потер подбородок и махнул рукой Ли Е.

Тот привел гостя — человека с обычной внешностью, одетого в кожаные доспехи, за спиной висел длинный лук. Однако глаза незнакомца были на удивление яркими и живыми. Он почтительно поклонился Ли Тунъя:

— Вань Тяньцан из семьи Вань приветствует молодого главу рода!

Ли Тунъя приподнял бровь, мысленно отметив, что этот человек намного превосходит Вань Юанькая и с ним будет непросто иметь дело. С улыбкой он ответил:

— Не заслуживаю титула молодого главы рода, всего лишь управляю деревенскими делами, — и взмахнул рукой: — Прошу.

Вань Тяньцан приподнял брови, размышляя:

«Говорят, старый господин Ли редко показывается, а два брата совместно управляют семьей Ли без разделения старшинства. Судя по всему, этот Ли Тунъя весьма осторожен в словах. Интересно, каков тогда Ли Сянпин».

Продолжая размышлять, он с улыбкой произнес:

— Благодарю за любезность.

Войдя в главный двор, Вань Тяньцан увидел старого господина, который восседал на почетном месте и неспешно пил чай, лишь слегка кивнув вошедшему.

Глядя на необычную манеру держаться Ли Мутяня, Вань Тяньцан мысленно восхитился:

«Должно быть, это тот самый старый господин Ли. Недаром он когда-то достиг уровня Заложения Основ, его осанка выдает незаурядного человека».

Он поспешно отвесил глубокий поклон, а когда поднялся, его лицо уже было залито слезами:

— Приветствую почтенного!

Ли Мутянь отставил чашку и строго спросил:

— К чему такие церемонии?

Вань Тяньцан промокнул глаза и дрожащим голосом ответил:

— Увидев величие почтенного, младший вспомнил своего отца. Старик пал от руки Цзи Дэнци, а наш род потерял тысячу восемьсот цзиней священного риса. Теперь мы едва сможем заплатить дань в следующем году!

— Тысяча восемьсот цзиней? — Ли Тунъя переглянулся с сидящим во главе Ли Мутянем, в глазах обоих появилось понимание. Ли Тунъя подумал:

«Этот человек хочет получить нашу долю в тридцать процентов урожая!»

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/116805/5205069>